

БОЛГАРСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ НА ФОНЕ РУССКОЙ¹

А.А.Градинарова
София, Болгария

Summary: Differences in punctuation systems of Bulgarian and Russian languages are studied in the article. They are mainly related to those retreats from the syntactic principle of punctuation that lay the foundation of many Bulgarian rules. In its development, the Bulgarian punctuation system is getting ever distanced from German type systems built on the grammatical basis, one of which is the Russian punctuation system.

В настоящей статье нас будут интересовать различия в пунктуационных системах болгарского и русского языков. Эти различия связаны с принципами и основными закономерностями организации двух сопоставляемых систем. Мы ориентируемся не только на основной корпус правил, утверждённых в 1945 году болгарским законодательным и в 1956 году русскими нормативными актами, но и на различные относящиеся к сложным вопросам пунктуации уточнения, пояснения и рекомендации, разработанные в разного рода справочных и учебных изданиях и связанные, в частности, с необходимостью учета новых тенденций в пунктуационной практике наших дней. Поскольку в болгарских словарях, справочниках, монографиях и вузовских учебниках трактовки отдельных пунктуационных правил не всегда совпадают, после каждого болгарского правила даётся ссылка на работу, которая его содержит.

Иллюстративный материал для русских правил извлечён из художественных произведений русской классической и современной литературы. Иллюстрации к болгарским правилам чаще всего заимствованы из имеющихся справочных, научных или учебных изданий и сопровождаются ссылками на эти издания.

Об основах болгарской и русской пунктуации

1. Современная русская пунктуация представляет собой достаточно сложную и разветвлённую систему правил, построенную на *синтаксической* и *смысловой* основах. Поскольку грамматическая структура речи тесно связана с её смысловой стороной, обыкновенно говорят о *семантико-грамматической*, или *логико-грамматической* основе русской системы пунктуации. Эта система формировалась постепенно, без коренных изменений и радикальных нормализаторских преобразований. Вместе с тем на протяжении прошлого столетия и в наши дни неоднократно дискутировались предложения об унификации и упрощении пунктуационных правил. Ряд возражений был связан с необходимостью постановки (в связи с синтак-

¹ Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского», поддержанного РГНФ (проект № 12-04-00003а).

сическим принципом пунктуационной системы) многочисленных «лишних», «бесполезных» знаков препинания, не передающих семантических отношений между компонентами высказывания и не уточняющих его смысл. Так, еще А.А.Добиаш-Рождественская, считая русскую пунктуацию сколком с немецкой, видела недостаток обеих систем в их излишней педантичности [Добиаш-Рождественская 1936: 197]. Но большинство исследователей склонялось к признанию рациональности установившейся системы правил. Говоря о постановке не выполняющих смысловозначительной функции знаков препинания, А.Б.Шапиро писал: «В ряде случаев можно считать такую пунктуацию даже загромождающей наше письмо, однако надо признать, что и тогда, когда знаки препинания только подкрепляют значения и отношения, выраженные другими языковыми средствами, они большей частью не затрудняют читателя, а помогают ему быстрее и вернее разбираться в синтаксической структуре текста и в значениях, вложенных в него пишущим» [Шапиро 1955: 86].

Приводя типологию пунктуационных систем европейских языков, Л.В.Щерба относит русскую пунктуацию к *немецкому типу*. Построенные на грамматической основе, русская и немецкая² системы постановки знаков препинания противопоставлены пунктуационным системам *французского типа*, т.е. системам французского, английского, итальянского и других языков, основывающимся на семантико-интонационном членении речи.

Семантико-грамматической основой русской пунктуации обусловлены как сами формулировки большей части правил, так и принятая в школьной и вузовской практике схема расположения этих правил. Последние объединяются в темы и следуют друг за другом в порядке, соответствующем разделам традиционного курса синтаксиса русского литературного языка.

Опираясь на смысловую и грамматическую стороны речи, русские пунктуационные правила учитывают одновременно смысл предложения и связанную с этим смыслом специфику его построения, особенности связи и расположения его частей, морфологическую форму выражения отдельных компонентов и т.д. (см., например, правила о пунктуации в предложениях с однородными членами при обобщающем слове; в конструкциях с обособленными определениями или обстоятельствами; правила о постановке пунктуационных знаков на границе между предикативными частями сложносочинённых и сложноподчинённых предложений и под.).

Некоторые правила имеют главным образом грамматическую основу, в частности правила о выделении запятыми обстоятельств, выраженных деепричастными оборотами; определений, распространяющих личные местоимения; правила о постановке тире между составами главных членов предложения при определённых способах морфологического выражения подлежащего и сказуемого и др.

² Утверждённые в 1996 году изменения в немецкой системе пунктуационных правил связаны с некоторыми отступлениями от синтаксического принципа пунктуации [см. Die neue deutsche Rechtschreibung 1996: 71-94].

Часть русских пунктуационных правил основывается преимущественно на семантической стороне речи, например правила о дифференциации однородных и неоднородных бессоюзно связанных определений и пунктуации при них; о выделении или невыделении запятыми распространённых согласованных определений, предшествующих определяемому нарицательному существительному (в зависимости от наличия или отсутствия у определения добавочного обстоятельственного значения); правила о постановке запятой, точки с запятой, тире или двоеточия между предикативными частями бессоюзных сложных предложений; правила об употреблении в простом предложении так называемого интонационно-смыслового тире и т.д.

Поскольку строение предложения неразрывно связано с его семантикой, которая обуславливает интонационную структуру речи, то русская пунктуация, имея семантико-грамматическую основу, отражает и интонационные особенности высказывания. Так, например, в четверостишии О.Мандельштама *Я так же беден, / как природа, // И так же прост, / как небеса, // И прозрачна моя свобода, // Как птиц полночных голоса //* все знаки препинания – запятые и точка – соответствуют разным по продолжительности паузам в устной речи. С интонационной спецификой высказывания связано использование тире, двоеточия, восклицательного и вопросительного знаков, их сочетаний, многоточия и т.д. С особой интонацией произносятся выделяемые на письме обращения, вводные и вставные конструкции, однородные члены и др.

Вместе с тем русская пунктуация далеко не всегда соответствует интонационной структуре высказывания. Так, очень часто синтагматическое членение речи и пунктуационное оформление предложения не совпадают. Нормы русской пунктуации нередко запрещают постановку знака препинания на месте обычных пауз в устной речи. Прежде всего, существует запрет на постановку запятой на месте так называемой предикативной паузы, отделяющей группу подлежащего от состава сказуемого: *Ощущение непонятной тревоги / смущало и раздражало его* (Горький). Не ставится знак препинания на месте паузы после обстоятельства, находящегося в начале высказывания: *Минут через пятнадцать / объявили первую пристань* (Распутин); *На палубе шхуны / лежали полуголые ловцы жемчуга* (Беляев). Запрещается постановка запятой на месте паузы перед повторяющимся союзом *и*, соединяющим два однородных сказуемых: *Мы уместились на лавочке / и принялись пить из тяжёлых оловянных кружек / довольно холодное пиво* (Тургенев) и т.д.

В других случаях пунктуационные нормы диктуют постановку знака препинания между компонентами предложения, которые в устной речи паузой не разделяются. Так, ставится запятая, но отсутствует пауза после союза перед обособленным или вводным компонентом предложения: *Евгения придвинула к себе корзину / и, любясь цветами, / но оберегая от уколов свои тонкие, / белые пальчики, / принялась за дело* (Авилова); *Он ходил по кабинету / и, кажется, что-то рассказывал, / но, увидев меня в дверях, / остановился* (Авилова). При определённых структурных условиях ставится запятая между двумя подчинительными союзами, а также ме-

жду сочинительным и подчинительным союзами, хотя в устной речи пауза между ними отсутствует: *Не сетуя на проигрыш, / он всё же втайне считал, / что играет очень недурно, / <...> и полагал, / что_если принадлечь, / можно и без теорий опровергнуть любой гамбит из учебника (Набоков); Он был уверен, / что человек должен понимать свои эмоции / и развивать или уничтожать их, / ц, когда при нём говорили о таинственной сложности психической жизни человека, / он, иронически усмехаясь, / называл такие суждения «метафизикой» (Горький) и т.д.*

Русская система пунктуации включает не только правила, диктующие обязательную постановку знаков препинания, но также и многочисленные указания и рекомендации, связанные с использованием *факультативных* знаков. Смотрите, например, указания относительно употребления тире в эллиптических и неполных предложениях; тире между составами главных членов предложения при подлежащем – личном местоимении и сказуемом – существительном в именительном падеже без глагольной связки, при выражении подлежащего и сказуемого именительными падежами существительных и использовании перед сказуемым отрицательной частицы *не* и т.д.; рекомендации относительно выделения на письме относящихся к нарицательному существительному несогласованных определений, выраженных существительными в формах косвенных падежей; относительно выделения обстоятельств – форм существительных с предлогами; компонентов предложения со значением замещения или включения и под.

Допускаемая факультативность употребления знаков препинания усложняет пунктуационную систему и в то же время делает её более гибкой, позволяющей передать на письме различные варианты семантико-интонационного членения высказывания, связанные с определёнными коммуникативными установками автора речи, с теми или иными стилистическими целями, которые он преследует.

2. Становление современной пунктуационной системы болгарского литературного языка происходит в период болгарского Возрождения. Постановка знаков препинания в более ранних сочинениях этого времени в основном подчинена закономерностям церковнославянской пунктуации и лишь в отдельных случаях отражает влияние греческих письменных текстов [см. Ницолова 1989: 6-7]. Дальнейшее формирование системы связано с сильным воздействием со стороны русской пунктуации. Следствием такого воздействия явилось установление в болгарской практике постановки знаков препинания *основных норм системы немецкого типа*. Закрепление этих норм, однако, происходило постепенно, и письменные тексты ещё долгое время давали примеры не соответствующих синтаксическому принципу употреблений пунктуационных знаков. Известно, например, использование И.Вазовым запятой, фиксирующей паузы при синтагматическом членении речи и не отражающей особенностей структурной организации предложения: *Няколко дена след пристигането ми в Хасково, постигна ме втора неприятност; При всяка негова дума, предаността на*

това момиче се изпаряваше във въздуха и под. (Сочинения И.Вазова, изданные А.Паскалевым, т. XIII. См. [Георгиева 1980: 337]).

Большое значение для развития болгарской системы пунктуации имели решения орфографической комиссии, работавшей в 1944-1945 гг. и подготовившей реформу болгарского правописания. Руководствуясь стремлением сохранить устоявшиеся пунктуационные нормы, а при колебаниях в употреблении запятой ограничить её частные функции [см. Янакиев 1980: 361], комиссия предложила несколько опирающихся на интонационный принцип новых правил взамен старых, имеющих грамматическую основу. Таким образом была отменена постанова «лишних», не играющих смысловозначительной роли запятых перед предикативными единицами, представляющими собой *косвенный вопрос*; перед подчинительными союзами или союзными словами, которым предшествует отрицательная частица *не* или так называемые «уточняющие наречия» *само, даже, только, едва, чак, именно, почти* и под.; перед союзом *и*, связывающим две предикативные единицы; регламентировалось также невыделение запятыми целого ряда вводных слов и сочетаний [см. Янакиев 1998: 48-57; Русинов 2001: 26-29].

Болгарские пунктуационные нормы наших дней закреплены правилами, которые были предложены орфографической комиссией и утверждены в 1945 г., а впоследствии пояснялись и уточнялись в изданиях академических словарей (см. последнее издание такого словаря [Официален правописен речник на българския език 2012]) и в работах болгарских синтаксистов [см., например, Ницолова 1989].

Значительная часть современных болгарских правил постановки знаков препинания имеет семантико-грамматическую основу. В связи с этим принято говорить о том, что *основным* принципом современной болгарской системы пунктуации является принцип *синтаксический* [Георгиева 1980: 336; 1994: 450; Ницолова 1989: 8, 12 и др.; Правопис и пунктуация 2011: 98], то есть знаки препинания прежде всего фиксируют границы между отдельными предикативными единицами и их частями. В то же время отмечается тот факт, что в предписаниях болгарских правил этот принцип проводится не вполне последовательно, поскольку существует ряд серьезных отступлений в пользу принципа *фонетического* (интонационного). В число правил, основанных на фонетическом принципе, помимо введенных в 1945 г. и уже упоминавшихся, входят правила о пунктуационном выделении или невыделении представляющих собой предикативные части *да-конструкций*, правила о разделении или неразделении запятой двух стоящих рядом союзов или союза и союзного слова, правила о постановке или непостановке запятой после союза перед обособленным компонентом с причастием или деепричастием и др. (о мотивации перечисленных правил см. [Ницолова 1989: 8, 13-14, 80, 110, 114-117 и др.]).

Отступления от синтаксического принципа пунктуации могут быть связаны с декларируемым нормализаторами желанием избежать скопления знаков препинания в одном предложении и в непосредственной близости друг от друга: «За да се избегне голямо натрупване на препинателни зна-

ци, правописът предвижда някои отстъпки от синтактични принцип»³ [Правописен речник 1995: 60]. Такая установка обусловлена, в конечном счёте, стремлением к созданию пунктуации по возможности без «лишних» знаков, не выполняющих смысловозначительной функции и загромождающих письменную речь. С этим стремлением связано появление правил о пропуске запятой после односложного безударного союза перед союзом, а также перед обособленным оборотом с причастием или деепричастием; о пунктуационном невыделении некоторых синтаксических компонентов на том основании, что их выделение или невыделение не отражается на восприятии смысла предложения (см., например, мотивацию невыделения запятыми части вводных слов: «След като повечето от тези думи се произнасят само като вметнати, отпада необходимостта да сигнализираме тяхната “вметнатост” с препинателен знак»⁴ [Ницолова 1989: 94]), и др.

Развиваясь, болгарская пунктуационная система, таким образом, движется в сторону её сближения с системами французского типа.

3. Состав знаков препинания в болгарской и русской пунктуационных системах одинаков. Естественно, однако, что объёмы частных функций у отдельных знаков в этих системах полностью не совпадают. Так, например, болгарская отделяющая запятая, в отличие от русской, не указывает на следование друг за другом отдельных предикативных единиц, связанных неповторяющимися сочинительными союзами *и* или *или*; не используется в функции точки, фиксируя правую границу прямой речи (перед словами автора). Русское одиночное соединительное тире нормативно не указывает, в отличие от болгарского, на следование после обобщающего слова однородных членов предложения (русская норма, несмотря на колебания в современной пунктуационной практике, диктует использование в этой функции двоеточия). Болгарская двойная запятая, в отличие от русской, не обращает внимания читающего на наличие в предложении некоторых вводных слов и сочетаний, не выделяемого характерными паузами косвенного вопроса и т.п.

Различия в мотивации немалой части русских и болгарских правил являются причиной неодинакового пунктуационного оформления многих предложений (или их частей), имеющих в обоих языках сходную синтаксическую структуру. Сравните:

Лес повсюду начинал сквозить, и только дубняки стояли ещё одетыми в свой наряд, поблѣкший и полужасохший (Арсеньев).

Разкаляните през деня пътечки също се бяха втвърдили и острите иглици скрежблестяха слабо на червеникавата заря на утрото (Вежинов).

³ Чтобы избежать скопления пунктуационных знаков, в правилах предусмотрены некоторые отступления от синтаксического принципа (перевод наш – А.Г.).

⁴ Поскольку большинство этих слов произносятся только как вводные, исчезает необходимость сигнализировать их «вводность» посредством знака препинания (перевод наш – А.Г.).

...Фабий остана дома и, до завръщане на жена си, пробродил по селото, стараясь понять, что происходило с нею... (Тургенев).

...Многоопытный старец заранее обдумал, как поступить ему следовало (Тургенев).

Может быть, я уже семи лет знал, что я смешон (Достоевский).

Через несколько мгновений пять человек ломались в его дверь, но, почувствовав сопротивление засова, остановились (Тургенев).

Кулик отлетел немного, и, как только садился на землю, выпь тотчас же направлялась туда шагом и, когда подходила близко, бросалась бегом и старалась ударить его своим острым клювом (Арсеньев).

По крайней мере один утопающий уверял, что, когда он уже погрузился в воду, кто-то подхватил его снизу за спину... (Беляев).

Опит са имали, знаели са какво ги чака при най-малка грешка (Гуляшки).

Питали бяха някого как пише музиката си (Кесаровски).

Може би тъкмо такива са изглеждали някогашните идеалисти – героични, поетични и самоуверени! (Гуляшки).

Напъните да го осъзнае не само не успяваха да наберат дълбочина, но ускорявайки и завихряйки току-що чутите абсурдни фрази, го караха да чувствава главата си празна и безтегловна (Кесаровски).

Объркани сънища се кръстосваха и сменяха в безкрайно проточилата се нощ, ужас и умора сковаваха нозете й като плъзнали коренища и когато не можеше повече да бяга от неведомото, вкопчило в кръста й ръце със стоманени пръсти, тя се вдигаше на един метър над земята и литваше (Кесаровски).

И понеже чувствавах, че задоволството ми е твърде голямо, веднага се заех да го поохладя, допълвайки, че когато човек много силно иска да намери нещо, той все ще се изхитри да го намери, дори и да го няма (Кесаровски).

Различия в пунктуационном оформлении болгарских и русских конструкций

Далее будут сопоставлены болгарские и русские правила, предписывающие различное пунктуационное оформление имеющих сходное строение русских и болгарских конструкций.

I. Пунктуация в простом предложении

В болгарской системе пунктуации, в отличие от русской, отсутствует целый блок правил, регулирующих постановку тире между подлежащим и сказуемым. Русские правила предписывают постановку тире на месте нулевой связки в зависимости от морфологических способов выражения главных членов, их взаиморасположения и ряда других условий. Аналогичных болгарских правил не существует, поскольку связка *съм*, входящая в состав болгарского именного сказуемого, сохраняется во всех временах, то есть не может быть представлена формальным нулем, как русская.

Пунктуация при однородных членах предложения

1. Русское правило не уподобляет конструкции с союзами *ли... или* при двух однородных членах предложения конструкциям с повторяющимися союзами. По правилу запятая между однородными членами, связанными союзами *ли... или*, не ставится: ...И в этих обломках красивой зеркальности мы видим искаженные мучительные лики, они кричат, они молят, они проклинают, они горько молчат, но хранят *ли* они молчание *или* нарушают его, они неизменно обвиняют и сетуют (Бальмонт).

Болгарское правило, наоборот, уподобляет конструкции с союзами *ли... или* и *дали... или* конструкциям с повторяющимися союзами:

Запятой разделяются однородные члены предложения, при которых используются союзы *ли... или*, *дали... или*: Аз пак ще попитам: бездънна глупост *ли* е туй, *или* мерзко раболепие на една нещастна рабска душа? (А.Константинов); И даже не помислях да се питам – *дали* обичам своя спътник млад, *или* пък своята младост недопита (Е.Багряна) [Владиминова 1973: 83-84; Ницолова 1989: 84, 202; Правопис и пунктуация 2011: 100].

2. Русским правилом допускается постановка двоеточия перед рядом однородных подлежащих или дополнений, не имеющих при себе обобщающего слова и следующих за сказуемым (или главным членом односоставного предложения). Двоеточие в таких случаях должно предупредить читающего о предстоящем перечислении и обратить его внимание на состав однородного ряда: Клочками проносились перед ним: железная дорога, какой-то запущенный сад, необыкновенная лаборатория, книга в красном сафьяне, рыжий почтальон, взрыв огненного шара, древний церковный старик, козлиная морда, узор текинского ковра, девушка в вагонном окне... (Куприн). Указывается, что такое двоеточие нехарактерно для художественной речи, но достаточно распространено в деловых и некоторых научных текстах: *В состав редколлегии входят: ...; В обсуждении дипломной работы приняли участие: ...; На собрании присутствовали: ...* и под.

Болгарские синтаксисты до недавнего времени считали предпочтительным не ставить двоеточия перед однородным рядом, если ему не предшествует обобщающий компонент. Так, из двух вариантов пунктуационного оформления предложения *В училището изучавах руски, английски и френски език* и *В училището изучавах: руски, английски и френски език* более правильным признавался первый [Ницолова 1989: 73-74]. Последние болгарские академические руководства по орфографии и пунктуации, однако, допускают постановку двоеточия в таких условиях без оговорки [см. Правопис и пунктуация 2011: 116; Официален правописен речник 2012: 86].

3. Перед обобщающим словом, следующим за рядом однородных членов, русское правило диктует постановку тире: Язык, замыслы, художественная манера – *все* отмечено в Эдгаре По яркою печатью новизны (Бальмонт).

Аналогичное правило предписывает постановку тире и в болгарских текстах: Редът, другарството, най-простата човештина – *всичко* се удави и заличи в свирепата и груба проява на инстинкта (Й.Йовков) [Владиминова

1973: 104; Попов 1979: 219; Ницолова 1989: 120, 201; Правописен речник 1995: 74]. Пунктуационна практика, однако, дава примери за постановка вместо тире за запятой. Такава вариация на пунктуацията се отбелязва като по-често редка, но възможна и в някои български работи по граматика. Ср.: И земята, и стоката, и плевникът, и къщата, *всичко* беше разделено без кавги, по доброволно пред близки роднини и пред съдията (Елин Пелин) [Андрейчин 1978: 379; Попов 1979: 219; Недев 1992: 171].

4. По руското правило в тези случаи, когато следващата за обобщаващото слово група однородни членове разполага се не в края на предложението, преди нея се поставя двоеточие, а след нея – тире: Книга зацепила за нерв, и сразу все и *везде*: В Москва, в Ленинград, на Камчатке – почувствували, че болно (В.Солоухин).

Българското правило също регламентира постановка на тире следващото за обобщаващото слово на реда однородни членове, ако този ред не съдържа предложението: *Всичко това* – вадички и горски потоци, чешми и кладенци – пресъхна [Пенчев 1994: 222]. Правило, обаче, не дава отговор на въпроса, може ли тире, отделящо реда однородни членове от последващото съдържание, да се съчетава с предшестващото му однородно наредено двоеточие. Т.Владиминова со ссылкой на работата на М.Янакиева отбелязва, че след перечислението, преди което стои двоеточие, предложението не може да бъде продължено. Следователно, перечислителният ред, намиращ се в средата на предложението, трябва да се отделя от двете страни с тире [Владиминова 1973: 103-104]. Ср. последната по време формулировка на това правило:

Когато однородният ред е разположен между останалите компоненти на предложението и неговото начало е отделено с тире, краят му може да бъде отделен с тире или запятой: Допреди няколко десетилетия се разискваше въпросът кой от трите вида – *орангутанът, горилата или шимпанзето* – е предшественик на човека; При неврози се препоръчват и останалите пчелни продукти с хранително-лечебни свойства – *пчелното мляко и пчелният прах*, заради тяхното общоукрепяващо действие и влиянието им върху нервната система [Правопис и пунктуация 2011: 125-126; Официален правописен речник 2012: 93].

5. Руските писмени текстове на последните десетилетия отразяват напредващия процес на унификацията на пунктуационното оформление на редовете однородни членове при обобщаващите думи. В съответствие с общата тенденция замяна на традиционното двоеточие с тире на последния започва да се поставя независимо от разположението на обобщаващото слово по отношение на однородния ред, тоест и вместо традиционното двоеточие. Ср.: На теплоходе ехало четиристотин души туристи, ние бяхме в открито море, за границей, и аз бях *всем* – и властью, и законом, и судом, и высшей инстанцией (Д.Гранин); Я махнул рукой и отвернулся, мне уж было *на все* наплевать – на Аюпову, на редактора, на самого себя (Домбровский).

Българското правило допуска постановка на тире вместо двоеточие преди реда однородни членове на предложението, разположен след обобщаващия компонент: В момента 13-те батальона провеждат турнири по

четыре вида спорт – футбол на малки врати, баскетбол, волейбол и шахмат (газ.) [Владиминова 1973: 105; Ницолова 1989: 74, 119-120, 200-201; Пенчев 1994: 221-222; Правописен речник 1995: 74]. Вместе с тем делается оговорка, что использование тире вместо двоеточия предпочтительнее только в тех случаях, если однородная группа немногочисленна или необходимо подчеркнуть конкретизирующее значение однородных членов. Если же ряд однородных членов относительно многочислен и необходимо обратить внимание читающего на его состав, рекомендуется постановка двоеточия [Владиминова 1973: 105; Ницолова 1989: 74, 119-120, 200-201]. В последних по времени появления академических руководства использование в подобных условиях тире, также как и двоеточия, предписывается без оговорок [см. Правопис и пунктуация 2011: 115, 125; Официален правописен речник 2012: 86, 93].

Пунктуация при обособленных определениях

1. По русскому правилу независимо от препозиции или постпозиции по отношению к определяемому существительному-подлежащему и независимо от своей распространенности или нераспространенности всегда обособляются *дистантно расположенные* определения (определяемое слово и определение разделены другими членами предложения). Такие определения часто следуют за сочинительным союзом, после которого ставится запятая: ...*Тетя* надела кружевные перчатки, шляпу и, *сияющая от веселого возбуждения*, поехала на конке в город... (Катаев); *И, обнаженные*, слагались в ладошки длинные *листья*... (Заболоцкий); Лужин-младший, *улучив мгновение*, вернулся в переднюю, где уже было совсем спокойно и, *скрытый вешалками*, блаженно зевал *швейцар* (Набоков).

В подобных случаях болгарское правило запрещает постановку запятой после односложного союза:

Если перед обособленным определением, выраженным причастием, находится односложный безударный союз, запятая после этого союза не ставится. Ср.: *И не разбрали тая песен горда*, напразно мръщите чела (Н.Вапцаров); *Започна да говори, но разчувствуван до сълзи*, спря и седна [Москов 1968: 288; Владинова 1973: 92-93; Попов 1979: 232; Ницолова 1989: 115-116; Георгиева 1994: 242; Правописен речник 1995: 68; Правопис и пунктуация 2011: 102].

2. Выделение или невыделение на письме относящихся к *нарицательному* имени существительному *нераспространенных (одиночных)* приложений, выраженных *нарицательными* существительными, в болгарской и русской системах пунктуации регулируется правилами, которые имеют различную мотивацию.

Основные русские правила базируются на интонационном и смысловом принципах.

Если *постпозитивное* нераспространенное приложение интонационно сливается с определяемым именем, оно соединяется с ним посредством дефиса; приложения, соединенные с определяемым словом дефисом, могут иметь качественно-характеризующее и оценочное значение, характе-

ризовать предмет по его сходству с другим предметом, определять лицо по роду его деятельности, по профессии, служебной должности, социальному положению, по возрасту, национальной принадлежности и т.д. См. у С.Есенина: *береза-свечка*, *изба-старуха*, *судьба-разлучница*, *душа-яблоня* и т.п.; у О.Мандельштама: *часы-кузнечик*, *голос-птица*, *зима-красавица*, *век-властелин*, *мачта-недотрога*, *судьба-цыганка* и под.

Имеющие качественно-характеризующее и оценочное значение нераспространенные приложения в *препозиции* также могут соединяться с определяемым словом посредством дефиса: Обиду мою На болоте Оплакал *рыдальщик-кулик* (Есенин); И ошетинился *убийца-броневик*... (Мандельштам).

Раздельно (без дефиса) пишутся такие нераспространенные *препозитивные* приложения с качественно-характеризующим и оценочным значением, которые могут быть заменены однокоренными прилагательными – согласованными определениями: *красавица* мулатка – *красивая* мулатка, *упрямец* сосед – *упрямый* сосед, *мудрец* старик – *мудрый* старик, *храбрец* солдат – *храбрый* солдат и под.

В основе болгарского правила лежит грамматический принцип:

Постпозитивное одиночное приложение и определяемое слово пишутся раздельно, если последнее при функционировании сохраняет грамматические показатели рода, числа и определенности: *студент первокурсник*, *майстор зидар*, *художник реалист* и др. [Правописен речник 1995: 51, 56]; см. также: *студент филолог*, *аспирант математик*, *губернантка французойка* и под. Если же сочетания двух существительных, одно из которых имеет определительное значение, функционируют в речи как сложные слова (показатели рода, числа и определенности имеет только второе существительное), то такие сочетания пишутся через дефис: *вагон-ресторант*, *эксперт-счетоводител*, *кандидат-студент*, *министър-председател* и под.

При определенных условиях русское нераспространенное приложение, следующее за собственным именем лица, образует с ним единое семантико-интонационное целое. В этих случаях приложение и определяемое имя соединяются посредством дефиса: *Фомка-шут*, *Иванушка-дурачок*, *Симеон-звездочет*, *Марья-царевна*, *Афонька-кузнец*, *Акулина-молочница* (при обозначении неотъемлемого признака).

Болгарское правило говорит о написании нераспространенных приложений, следующих за именем лица, со строчной или прописной буквы. Ср.:

Приложение, являющееся наименованием профессии, пишется со строчной буквы: *Максим рибаря*, *Торашко каменаря*; если такое приложение используется как имя собственное, оно пишется с прописной буквы: *Рачо Ковачът* [Попов 1979: 176]. Из примеров видно, что подобные приложения пишутся без дефиса.

3. Русские собственные существительные – *имена людей* выполняют функцию приложения и обособляются, если имеют уточняющий характер (уточняют, поясняют значение предшествующего существительного или его сочетания с определением, а также называют лицо, на которое указы-

вает предшествующее личное местоимение). При произнесении такие собственные имена выделяются паузами: Другой мальчик, *Николка*, насчитывал от роду тремя годами больше и скоро должен был перейти в подмастерья (Л.Андреев); Капитан призвал к себе старшего офицера, *Николая Васильевича Курчавого*, рассказал о счастье, которое выпало «Султан Махмуду»... (К.Станюкович).

Болгарское правило предписывает обособление приложения, выраженного именем собственным, только в тех случаях, когда группа определяемого слова значительно распространена: Вчера срещнах случайно на улицата нашия добър приятел от кафене «Малка България», *бае Вездещцов* (Елин Пелин) [Попов 1979: 223].

4. Русское правило диктует выделение приложения посредством тире в тех случаях, когда оно заключает предложение и имеет уточняющее или поясняющее значение (перед приложением могут быть вставлены слова *a именно* или *то есть*): Надвигался шторм, быть может ураган – *тайфун* (А.Толстой); Послышался лай борзых, крики охотников, и над кустами лозняка замелькало красное вабило – *чучело с крыльями куропатки для приманки соколов* (Мережковский).

Болгарское правило также говорит об использовании тире при выделении обособленного члена предложения, имеющего пояснительный характер: По-нататък незнаен, загадъчен свят – *царството на куците дяволи и високата гора с къщички от захарни плочки* (А.Каралийчев) [Ницолова 1989: 205-206]. Вместе с тем болгарское правило для отделения на письме постпозитивного поясняющего приложения вместо тире позволяет использовать невозможное для таких случаев в русской пунктуации двоеточие. Такое двоеточие обыкновенно отделяет приложение, относящееся к местоимению или к имени с обобщенным значением: Само едно нещо го интересуваше: *свободата на България* (Й.Йовков); Само един факт му беше интересен: *случаят с лелята* [Ницолова 1989: 206; ср.: Георгиева 1994: 242].

5. Русское правило предписывает употребление двух тире для выделения приложения, находящегося в середине предложения и имеющего уточняющий или поясняющий характер, а также значительного по объему приложения, внутри которого имеются запяты: Пассажиров было много, пароход – *знаменитая «Атлантида»* – был похож на громадный отель со всеми удобствами... (Бунин); Актриса – *пегая блондинка с висевшими, как плети, голубоватыми руками* – схватилась за край стола и театрально зарыдала (Паустовский).

Болгарское правило рекомендует использовать тире в тех случаях, когда согласованное определение или приложение значительно распространено: *Ниагара – чудната игра на природата, която привлича хиляди европейци в Новия свят* – ето я пред мене! (А.Константинов) [Ницолова 1989: 125-126].

При выделении значительно распространенных приложений допускается замена второго тире запятой: И само човекът – *създание разбито, препълнено със грижи, от страстите надвито*, час мирен не нахожда въз теб да фърли взор... (И.Вазов) [Ницолова 1989: 126]. Возможность исполь-

зования запятой вместо второго тире звучит категоричнее в более поздней по времени формулировке правила и не связывается с распространенностью или нераспространенностью обособленного компонента:

Когда обособленные компоненты расположены в середине предложения и их начало отделено тире, их конец может быть отделен посредством тире или запятой: Всяко съвпадение с имена на действителни личности – *живи или починали*, и с техните биографии е случайно; Страните – *членки на Европейския съюз*, подписаха споразумението [Правопис и пунктуация 2011: 124].

6. В русских правилах подробно описываются случаи, когда второе выделяющее приложение тире сочетается с запятой. Запятая перед закрывающим приложение тире ставится, в частности, тогда, когда она продиктована концом обособленного компонента, заключающего распространенное приложение: Заведующая отделом хранения Клара – *красивая, тонкая, черноволосая, смуглая казашка, похожая и на индуску и на черкешенку*, – отошла от лестницы и осторожно дотронулась до моего локтя (Домбровский); Двойка – *двухвесельная распахная гичка из красного дерева, изящная, как скрипка*, – узкой полоской едва двигалась по зеркальной реке (А.Толстой).

Болгарское правило предписывает в подобных случаях опускать запятую перед закрывающим обособленный компонент тире:

Если структура самого обособленного распространенного члена предложения требует постановки перед вторым выделяющим тире запятой, эта запятая опускается [Ницолова 1989: 163].

Болгарские правила выделения на письме обособленных определений не составляют системы, достаточно полно отражающей основные закономерности и условия обособления разных видов определений в болгарском литературном языке. Несмотря на то что основным принципом болгарской пунктуационной системы признается принцип синтаксический, что предполагает учет и семантики высказывания, тесно связанной с синтаксической структурой речи, в формулировках правил ясно не прослеживается или вообще не раскрывается зависимость обособления определения от его типа (согласованное, сказуемое, несогласованное, приложение), от грамматической природы главного слова обособленного определения (прилагательное, причастие – какое именно, существительное – нарицательное или собственное), от грамматической природы и семантики определяемого слова (личное или неличное местоимение, нарицательное или собственное существительное, семантически достаточное или нет), от наличия у определения (помимо атрибутивного) обстоятельственных значений. Попытка раздельного изложения правил в зависимости от типа определения принята И.Недевым [Недев 1992: 176-180].

Отдельные наблюдения исследователей, касающиеся обособления в определенных условиях тех или иных типов определений, не сформулированы в виде правил.

Так, С.Стоянов пишет о нормативном обособлении и необходимости выделения запятыми следующих за нарицательными существительными согласованных одиночных уточняющих определений, выраженных прила-

гательными, причастиями, порядковыми числительными и притяжательными местоимениями. Если такие определения относятся к слову, называющему определенный, известный предмет, они всегда принимают членную форму. Если определяемое имя обозначает неопределенный предмет, уточняющее определение используется в нечленной форме: ...Шерифът притежаваше модния и сладък порок да обича ракията, *лютата* (И.Вазов); Подариха му риза, *копринена*. Если постпозитивное одиночное согласованное определение относится к имени собственному и имеет характеризующее значение, оно может обособляться и не обособляться. Обособления обыкновенно не происходит, если определение называет постоянный отличительный признак лица: Дядо Йоцо *слепият* иска да те види! (И.Вазов); През една юлска вечер се върна от града Лазар *куция* и спря каручката си пред дядовата Минчова вратня (А.Каралийчев) [Стоянов 1979].

С.Брезински, исследуя явление обособления сказуемых определений, приходит к выводу, что в предложениях с обособленным сказуемым определением порядок следования компонентов обычно следующий: *подлежащее + сказуемое* (знаменательный спрягаемый глагол) + *сказуемое определение* или *подлежащее + сказуемое + дополнение* (или *обстоятельство*) + *сказуемое определение*. См.: Снегът валеше, *ситен, тих* (Й.Йовков); Поручик Манев поседя малко с ръце на очите, *самотен и с разпилени мисли...* (П.Вежинов) [Брезински 1979]. Тот же порядок следования членов предложения характерен и для конструкций с необособленным сказуемым определением, из чего следует заключить, что обособление сказуемых определений не связано с изменением порядка размещения компонентов предложения, т.е. не связано с занимаемой сказуемыми определениями позицией.

Не находят отражения в правилах некоторые обобщения Е.Георгиевой, изложенные ею в монографии «Обособленные члены предложения в болгарском литературном языке» [Георгиева 1964]. Так, Е.Георгиева пишет об обязательном обособлении распространенных определений с главными словами – прилагательными *готов, годен, достоен, пълен*, т.е. прилагательными, для которых характерно функционирование в качестве предикатива [там же: 116]; об обособлении постпозитивных определений, поясняющих, конкретизирующих значение препозитивных, например: *Защото никакъв път, ни силистренски, ни други*, не минуваше през тая усамотена морава... (И.Вазов) [там же: 130]; об обособлении распространенного определения, поясняющего предшествующее ему нераспространенное, например: *С гръб към улицата се издигаше нова, още неизмазана от вълн, двуетажна къща* (К.Петканов) [там же: 138]. В другой своей работе Е.Георгиева отмечает обычную постпозицию уточняющих обособленных приложений, их членную форму как грамматический показатель обособленности: *Боян, големият син на Васила*, се дигна от софрата да му отвори (К.Петканов). В отличие от обособленных уточняющих приложений, квалифицирующие обособленные приложения используются в нечленной форме. Для них характерна как постпозиция, так и препозиция: *Като стигнаха до шосето, майката – жълта и сломена от тегло жена* – още отдалеч

загледа мъжа си... (Й.Йовков); *Новомахленец и нов човек*, той гледаше от високо на старите квартали... (П.Нейков) [Георгиева 1994: 234].

Несомненно, болгарская система правил пунктуационного выделения разных видов обособленных определений не может не отличаться от аналогичной русской системы. Такое несходство должно быть обусловлено некоторыми специфическими особенностями болгарских обособленных определений в сравнении с русскими.

Важным грамматическим признаком болгарского обособленного определения с характеризующим или оценочным значением является его *нечленная форма*: Тая стая, *назначена за гости*, беше малка, весела и спокойна (И.Вазов). Ср. необособление определения в членной форме: *Назначената за гости* стая беше малка, весела и спокойна. Нечленная форма обособленных определений свидетельствует об их функциональной соотносительности с именной частью составного сказуемого. Таким образом, болгарское обособленное определение имеет дополнительный грамматический сигнализатор обособленности.

Признак *постпозитивности*, характерный для русских обособленных согласованных распространенных определений, по отношению к болгарским определениям того же типа характеризуется гораздо меньшей степенью релевантности. В болгарском литературном языке, так же как и в русском, признаки, называемые постпозитивным распространенным или группой нераспространенных согласованных определений, воспринимаются как дополнительные, а не основные характеристики лица, предмета или явления, а сами определения обособляются. По заключению Е.Георгиевой, постпозитивные определения являются основным, самым характерным типом обособленных определений в болгарском литературном языке [Георгиева 1964: 113 и след.]. В то же время в нём, по сравнению с русским литературным языком, гораздо легче обособляются *препозитивные* согласованные определения. Основную часть таких обособленных компонентов составляют определения, выраженные причастиями (страдательным причастием прошедшего времени – единственным из страдательных причастий в современном болгарском языке – и действительным причастием прошедшего времени) с зависимыми словами.

Способность русских и болгарских определений обособляться в препозиции связана с их возможностью, располагаясь перед определяемым словом, выполнять полупредикативную функцию, передавать добавочное сообщение о лице, предмете или явлении. Русские препозитивные распространенные определения, относящиеся к нарицательному существительному, обособляются, как правило, в том случае, если, помимо атрибутивного, выражают и обстоятельственные значения – обычно причинное, реже уступительное, редко условное.

Полупредикативность болгарских препозитивных обособленных определений связана с выражением ими гораздо более богатой гаммы обстоятельственных значений – значений обусловленности, времени, образа действия. Эта особенность болгарских препозитивных обособленных определений является следствием высокой степени глагольности образующих их причастий. Неслучайно функциональными соответствиями многих обо-

собленных препозитивных болгарских определений, выраженных причастными оборотами, являются русские обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами, или придаточные предложения с обстоятельственными значениями. Ср.: *Стигнало до пресечката на булеварда*, множеството се залюля и спря (П.Нейков) [пример Е.Георгиевой, см. Георгиева 1964: 144] (значения определительное и временное) – *Дойдя до перекрестка*, толпа качнулась и остановилась (значение времени); *Остана сам*, полковникът пристъпи отмялял до писмената си маса и се отпусна на стола (С.Минков) (значения определительное и временное) – *Оставиш един*, полковник подошел к письменному столу и без сил опустился на стул (значение времени); *Наострил слух*, дядото чакаше да чуе камбаната (значения определительное и образа действия) – *Сосредоточенно вслушиваясь*, дед ждал ударов колокола (значение образа действия); *Погледнат отсреща, от канадския бряг*, този водопад изглежда като трептяща маса от къдрави снопове пяна... (А.Константинов) (значения определительное и условное) – *Если посмотреть с противоположной стороны, с канадского берега*, этот водопад кажется дрожащей массой извивающихся снопов пены (значение условия) и под. Ср. перевод на болгарский язык русских обособленных обстоятельств, выраженных деепричастными оборотами: *Услыхав низкий звериный вопль*, мамки и няньки, повитухи и дурьки вбежали к молодой царице (А.Толстой)⁵ (обособленное обстоятельство выражает значения причины и времени) – *Чули niskия животински вопъл*, дойките и бавачките, бабите и жените-смешници се втурнаха при младата царица* (обособленное препозитивное определение выражает значения определительное, причинное и временное); Иван Ильич, *одурев от дыма*, на минутку вышел из землянки на воздух (А.Толстой)* (значение причины и времени) – *Замаян от дима*, Иван Илич излезе за малко от землянката на открито* (значения определительное и причинное). Ср. также приводимые И.Васевой и взятые ею из болгарских переводов регулярные соответствия русских деепричастий совершенного вида: *усмихнат (улыбнувшись)*, *обърнат (обернувшись)*, *изгънат (вытянувшись)*, *подпрян (прислонясь, опершись)*, *ядосан (обозлившись)*, *уплашен (испугавшись)* и т.д. [Васева 1982: 216].

Достаточно характерным признаком русского обособленного согласованного определения является его *распространенность* или (для нераспространенных) использование в ряду однородных определений. Так, например, если согласованное одиночное, не входящее в ряд однородных членов определение не распространяет личное местоимение, не оторвано от определяемого слова, не относится к отсутствующему в предложении подлежащему (в этих случаях определение всегда обособлено), оно обыкновенно обособляется только в тех случаях, когда следует за определяемым словом и выражает (помимо атрибутивного) обстоятельственные значения или имеет уточняющий характер.

⁵ Здесь и далее примеры, отмеченные знаком *, взяты из работы [Васева 1982: 215].

Для болгарского обособленного согласованного определения признак распространности менее релевантен. В болгарском языке занимающие позицию перед или после определяемого существительного обособленные одиночные согласованные определения довольно частотны: *Краличът, изтръпнал*, вкова очи в сянката... (И.Вазов), пример Е.Георгиевой, см. [Георгиева 1964: 142] (значение определительное) – ср. русский перевод: Принц, *оцепеневший от ужаса*, не отрывал глаз от тени... (значения определительное и причинное); *Султанът, поусмихнат*, мълчеше (Й.Йовков), пример Е.Георгиевой, см. [там же: 127] (значение определительное) – ср. русский перевод: Султан, *улыбаясь*, молчал (значение образа действия); *Изтръпнала*, ръката му натисна сама бутона (И.Серафимов) (значения определительное и причинное) – ср. русский перевод: Его рука, *онемев*, сама нажала кнопку (значение причины); *Уплашен*, братовчедът даде газ и Бо намести единия си крак на стъпалото (П.Вежинов) (значения определительное и причинное) – ср. русский перевод: *Испугавшись*, двоюродный брат нажал на газ, и Бо поставил ногу на подножку (значение причины). Как видно из примеров, одиночные болгарские действительные и страдательные причастия прошедшего времени в силу высокой степени глагольности своих значений часто являются функциональными соответствиями деепричастий, образующих обособленные полупредикативные компоненты русских предложений.

Гораздо чаще, чем в русском языке, обособленное болгарское определение относится к отсутствующему в предложении подлежащему. Этот факт в первую очередь связан с нормативным для болгарского языка опущением личных местоимений в функции подлежащего и характерным их присутствием в русской речи. См.: *Изгорен от жажда*, се наведох, знойни устни за да разхладя (А.Далчев); *Бледен, уморен от дълбоко внимание*, извърна глава и с все сила се спусна от баира към реката (К.Петканов) и под.

Таким образом, русским и болгарским обособленным определениям присущи как общие, так и специфические особенности, связанные с различиями в грамматических системах двух родственных славянских языков. В связи с тем, что условия обособления и признаки обособленных русских и болгарских определений полностью не совпадают, не могут в той или иной степени не различаться и системы правил пунктуационного оформления разных видов обособленных определений в русском и болгарском языках.

Пунктуация при обособленных обстоятельствах

1. По русскому правилу обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами или одиночными деепричастиями и размещающиеся непосредственно после союзов (сочинительных или подчинительных) или союзных слов, служащих средством связи однородных сказуемых или предикативных частей сложного предложения, отделяются от этих средств связи запятой: Он рассердился, что нельзя посидеть в тепле, что идет снег, что у тети горят сентиментальные слезы за вуалью, – и, резко повернув, пошел

прочь и, с час походив, отправился домой (Набоков); Всякий призываемый в барские покои обыкновенно отплясывал через весь двор босиком, но, входя в сени, надевал сапоги и таким уже образом являлся в комнату (Гоголь); В эти жаркие безветренные дни люди так уставали, что, окончив лов, не могли даже поднять на палубу лодки (Беляев); В полуоткрытой двери стояла небольшая фигурка в разношенных валенках, на которых, ставшая, гасли морозные искринки (Нагибин).

Несмотря на то что в подобных предложениях союзный компонент часто интонационно сливается с обособленным обстоятельством, он синтаксически не имеет к нему отношения. Болгарское правило, в основе которого лежит фонетический принцип, учитывает именно это интонационное слияние средства связи и обособленного обстоятельства и находится в противоречии с синтаксическим принципом пунктуации. Ср.:

После односложного безударного союза, расположенного перед выраженным деепричастием или деепричастным оборотом обособленным обстоятельством, запятая не ставится: Той се канеше да си тръгне, но виждайки тежкото ѝ състояние, все отлагаше [Москов 1968: 288; Владимирова 1973: 92-93; Ницолова 1989: 115-116; Правописен речник 1995: 68; Правопис и пунктуация 2011: 102].

Если же союзный компонент, расположенный перед обособленным обстоятельством (так же как и перед обособленным определением), неодносложный и ударный, то после него ставится запятая: Той се извини, задето, наблюдавайки с голям интерес животното, не беше ни обърнал достатъчно внимание [Ницолова 1989: 116]. Такая пунктуация, соответствующая русской, тоже имеет в своей основе фонетический принцип, который в данном случае согласуется с синтаксическим.

2. Русские правила довольно подробно описывают условия обособления разных семантических типов обстоятельств, выраженных существительными в формах косвенных падежей с предлогами и не имеющих уточняющего значения. Основное правило говорит о том, что такие обстоятельства выделяются запятыми в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть их важную смысловую роль в предложении, их относительную коммуникативную самостоятельность. Целый ряд частных правил связывает обособление обстоятельств такого рода с характером предлогов в их составе (производные или непроизводные), с выражаемыми значениями (уступка, причина, цель, условие и др.), с распространенностью обстоятельств, с их расположением относительно сказуемого.

Болгарское правило регламентирует обособление *препозитивных* обстоятельств этого типа:

Обстоятельство, не имеющее конкретизирующего характера и располагающееся в начале предложения, обособляется и отделяется запятой только в том случае, если оно значительно распространено: *Въпреки голямата умора от дългия преход през скалистите планини*, войниците продължаваха да вървят без почивка [Ницолова 1989: 88-89]. Ср.: *Въпреки всички предупреждения* Богомил не можа да откаже на Филип участието си в едно каре за бридж (Вежинов) (обстоятельство невелико по объему).

Приведенное болгарское правило представляет собой редакцию предшествующего ему по времени:

Обстоятельства, находящиеся в начале предложения, отделяются запятой только в тех случаях, если они имеют ясно выраженный обособленный характер или значительно распространены [Москов 1968: 289; Правописен речник 1969: 30-31]. Впоследствии вместо правила с не совсем ясным описанием условия постановки запятой М.Янакиевым была предложена следующая формулировка:

Если обстоятельство, находящееся в начале предложения, имеет собственное логическое ударение, после него следует поставить запятую [Янакиев 1980: 360].

Правило о пунктуационном выделении не имеющих конкретизирующего характера обособленных обстоятельств, находящихся в середине или в конце предложения, отсутствует. Примеры обособления и выделения запятыми таких обстоятельств нередки: Но Кириак, *при всичката поквареност на душата си*, чувствуваше още гнусотата на това дело (И.Вазов) (обособленное обстоятельство уступки); ...Това прелестно кътче, *поради своята усойност*, запазваше още неприкосновена своята зеленина и свежест (И.Вазов) (обособленное обстоятельство причины) и т.д. (примеры К.Попова и И.Недева [Попов 1979: 228; Недев 1992: 175]). См. также: Обедът у Иречека, *благодарение на бай Ганя*, излезе оживен (А.Константинов) (обособленное обстоятельство причины); Понякога, *с разрешение от министерството*, пристигаха пациенти и от други окръзи (А.Гуляшки) (обособленное обстоятельство условия с оттенком причины) и под.

Обособление обстоятельств, выраженных наречиями или существительными с предлогами и не имеющих конкретизирующего характера, Е.Георгиева называет *нетипичным обособлением* и считает, что его передача средствами графики может быть свободной [см.: Георгиева 1994: 239-240; ср. также: Ницолова 1989: 88].

Пунктуация при сравнительных оборотах и конструкциях с союзом как

По русскому правилу сравнительные обороты на письме выделяются запятыми (отделяются запятой): С почтительным тревожным и умильным чувством принял ся Цвет бережно перелистывать одну за другой твердые, *как картон*, желтые, *как слоновою кость*, страницы (Куприн).

Правило сопровождается другими, цель которых – отграничить от сравнительных оборотов похожие на них по структуре синтаксические соединения, не выделяемые на письме знаками препинания.

Детально описывают русские правила условия пунктуационного выделения или невыделения конструкций с союзом *как*. При этом учитываются функции этого союза, структура, значение и интонационные особенности самой конструкции, ее отношение к сказуемому предложения.

В болгарских справочниках, словарях и исследованиях по пунктуации мы обнаружили всего три правила, касающиеся постановки знаков препинания при конструкциях со словами *като*, *сякаш*, *както*, *както и*.

Основное правило говорит о том, что сравнительные обороты с союзами *като* или *сякаш* обособляются и выделяются запятыми (отделяются запятой) в тех случаях, когда автор речи хочет подчеркнуть их информативную или художественную значимость. Обособлению сравнительных оборотов способствует также их распространенность. Ср.: На друго място една безбройна тълпа, *като черен мравунек*, бягаше разпръсната из жълтите стърнища (Й.Йовков); На самото чело на планината беше кацнал, *като хищен орел*, малък чер облак (А.Страшимиров); От време на време вятърът се усилваше и в полето, *като живи същества*, се гонеха валчести бурени (Й.Йовков) – В колата впрегнаха Балана и Чавгата, и двата бели *като преспи* (Й.Йовков); *Като сълза* над бреговете свети прозрачната предутринна луна (В.Ханчев); Старите къщи наоколо си спяха сгущени една до друга *като бабички* (Елин Пелин) [Георгиева 1964: 182-183; Правописен речник 1969: 31; Владимирова 1973: 93-94; Андрейчин 1978: 384; Попов 1979: 228; Ницолова 1989: 89-90; Недев 1992: 116; Правописен речник 1995: 67].

Таким образом, болгарское правило предоставляет пишущему возможность принятия самостоятельных решений относительно пунктуационного выделения сравнительных оборотов.

Пунктуация при вводных словах и конструкциях

I. Выделение русских вводных слов и конструкций знаками препинания осуществляется в соответствии с синтаксической основой русской пунктуации и в большинстве случаев не противоречит интонационным особенностям звучащей речи.

По основному правилу вводные слова и конструкции выделяются (или отделяются) на письме запятыми: Матвей Лозинский, *разумеется*, не знал ещё, *к своему несчастью*, местных обычаев (Короленко); *К счастью*, у ней не было других желаний, кроме как тысячу лет ехать куда-нибудь наугад (Л.Леонов).

В болгарских работах по грамматике в состав вводных слов и конструкций (*вметнати думи и конструкции*) включаются не только единицы, формально не связанные со всем предложением или отдельными его членами и характеризующие сообщение с точки зрения говорящего, но и слова и конструкции, оформляющиеся как члены предложения или отдельные предикативные части в составе сложного предложения и объединяющиеся единством функции – они содержат разного рода уточнения, пояснения, дополнительные замечания и сообщения, поправки и т.п. [см., например: Андрейчин 1978: 387-388; Попов 1979: 233-237; Пашов 1989: 311-315]. В настоящее время в русской грамматике слова и конструкции второго типа принято называть *вставными*. Их выделение из состава вводных связано с трудами В.В.Виноградова, А.Б.Шапиро, Д.Э.Розенталя и др. Академическая болгарская грамматика рассматривает эти два различающихся функционально разряда языковых единиц в качестве двух разновидностей одной категории [Грамматика 1994: 243-252].

Българските правила выделения вводных слов и конструкций имеют грамматическую и интонационную мотивацию. Кроме того, авторы правил пытаются подвести под них основание, которое можно было бы назвать принципом рациональности. В целом правила об использовании знаков препинания при болгарских вводных словах и конструкциях достаточно противоречивы [ср., например: Москов 1968: 289-290; Владимирова 1973: 88-92; Попов 1979: 233-237; Пашов 1989: 314; Правописен речник 1995: 61, 65-66, 73, 75; Принципи и правила 2002; Правопис и пунктуация 2011: 102-103]. В некоторых работах [Пашов 1989: 314; Недев 1992: 195] предлагается единственно интонационное основание для выделения или невыделения на письме вводных слов и конструкций. Пунктуационная практика характеризуется значительными колебаниями.

Приведем здесь следующие формулировки.

1. Выделяются запятыми вводные слова и конструкции, если они представляют собой:

а) глагольные формы и глагольные сочетания: *разбира се, мисля, надявам се, изглежда, така да се каже* и др.: Това, *разбира се*, не бяха думи, не можеха да бъдат думи (П.Бобев); Не беше, *изглежда*, съвестта й много чиста (Д.Талев) [Правописен речник 1995: 66. Примеры: Недев 1992: 189];

б) конструкции, начинающиеся подчинительным союзом, например: *да ти кажа право, да речем, да си призная, ако искаш да знаеш: Да ти кажа право*, преди разпита го мислех за малко по-обикновен човек (П.Вежинов); Влезеш в него, *да речем*, един майски ден, когато цъфтят сливите (Елин Пелин) [Правописен речник 1995: 66. Примеры: Ницолова 1989: 93; Недев 1992: 188];

в) слова и сочетания слов, использующиеся для указания на противопоставленность частей сообщаемого: *от една страна, от друга страна, напротив, обратно*: Отнася се, *от една страна*, за характера на меките звукове в нашия книжовен език в сравнение с диалектите, *от друга страна*, за тяхната позиционна употреба и честота на срещане (фреквентност) при различни положения в строежа на думата с оглед пак на нормите на книжовния език, които се нуждаят от научна обосновка, и, *от трета страна*, за някои правописно-правоговорни въпроси (Л.Андрейчин); *Напротив*, всичко това е лесно обяснимо [Правописен речник 1995: 66. Примеры: там же; Владимирова 1973: 89].

2. Не выделяются знаками препинания вводные слова и сочетания слов типа *обаче, може би, вероятно, по всяка вероятност, очевидно, навярно, например, наистина, всъщност, следователно, значи* в значении 'следовательно', *по мое мнение, според мене, по такъв начин*: Иван *може би* вече е пристигнал; *Всъщност* той беше прав; Той *по всяка вероятност* не е мислил, че може да те засегне; *Следователно* решението е правилно; *Аз например* съм готов веднага да замина [Ницолова 1989: 93-94; Правописен речник 1995: 66].

См. мотивацию правила (2) у Р.Ницоловой: «Наречията за "логическо уточняване" като: *например, наистина, следователно* <...> не се отделят със запетай, макар че повечето от тях поради своето значение се употребяват само като вметнати и, според синтактичния принцип, би трябвало да се

оформят пунктуационно, както останалите вметнати думи <...>. След като повечето от тези думи се произнасят само като вметнати, отпада необходимостта да сигнализираме тяхната “вметнатост” с препинателен знак – затоа и те не се отделят със запетай в изречението»⁶ [Ницолова 1989: 93-94].

Это основание, которое мы назвали принципом рациональности (при всей спорности его применения), привлечено в качестве единственного критерия для пунктуационного выделения или невыделения вводных слов и сочетаний в одном из последних по времени издания болгарских академических руководств по орфографии и пунктуации – книге «Правопис и пунктуация на българския език. Основни правила» [Правопис и пунктуация 2011]. Ср.:

а) Запятыми выделяются вводные слова и сочетания, которые в других случаях могут функционировать как члены предложения: *от една страна, от друга страна, първо, второ, трето, обратно, напротив, изглежда, да речем, да кажем, значи, разбира се, между другото, естествено, за съжаление, честно казано, казано по друг начин* и др.

б) Не выделяются запятыми слова и сочетания, которые используются в предложении только как вводные: *всъщност, впрочем, може би, наистина, според мене, обаче, например, действително, по всяка вероятност, навярно, следователно, като че ли, сякаш, в края на краищата* и др. [Правопис и пунктуация 2011: 102-103].

Как видим, в список слов и сочетаний, «использующихся в предложении только как вводные», попадают языковые единицы, исполняющие в языке и другие функции. Так, *като че ли* и *сякаш* могут выступать как модальные частицы, вносящие значение уподобления, *обаче* – как противительный союз. Такие слова, как *наистина, действително* и под., часто выполняют функцию выделяемых логическим ударением усилительных частей, и русские правила обращают специальное внимание на разграничение аналогичных русских единиц, не выделяемых запятыми, и вводных компонентов. На использование таких слов не только в качестве вводных обращает внимание Р.Ницолова. Со ссылкой на рекомендации М.Янакиева [Янакиев 1975] она говорит о возможности пунктуационного выделения этих единиц при условии их употребления в функции вводных [Ницолова 1989: 95]. Позднее такая дифференциация находит отражение в формулировке правил. См.:

Если слова и сочетания *естествено, в действителност, и понататък, всъщност* и др. используются не как вводные, а как компоненты

⁶ Наречия «логического уточнения», такие как *например, наистина, следователно* <...>, не выделяются запятыми, несмотря на то что большинство из них из-за своего значения употребляются только как вводные и, согласно синтаксическому принципу, должны были бы пунктуационно выделяться, как и остальные вводные слова <...>. Поскольку большинство этих слов произносятся только как вводные, исчезает необходимость сигнализировать их «вводность» посредством знака препинания – поэтому они и не выделяются в предложении запятыми (перевод наш – А.Г.).

основного состава предложения, они не выделяются запятыми [Принципы и правила 2002: 63].

II. По русскому правилу при использовании друг за другом двух вводных слов (сочетаний слов) каждое из них выделяется запятыми по общему правилу: Я пожирал его глазами; я, *право, кажется*, забывал мигать, глядя на него (Тургенев); *Впрочем, может быть*, были и другие причины такой любезности (Куприн).

Болгарское правило имеет следующее содержание:

Если используются друг за другом два вводных слова (сочетания слов), первое из которых по правилу выделяется запятыми, а второе – нет, то при условии тесной смысловой связи между этими вводными словами (сочетаниями слов) запятая ставится не между ними, а после второго из них: *От друга страна обаче*, температурата не трябва да се повишава. Если между такими вводными словами (сочетаниями слов) нет тесной смысловой связи, то запятая ставится только после первого вводного слова (сочетания слов) по общему правилу: *Напротив, може би* всички ще бъдат доволни [Правописен речник 1995: 66].

III. Русское правило говорит о том, что вводное слово (сочетание слов), следующее за сочинительным союзом, может отделяться и не отделяться от него запятой.

Если союз (как правило, союз *а*) и вводное слово (сочетание слов) образуют структурно-интонационное единство, то запятая между ними не ставится. В этом случае исключение вводного слова (сочетания слов) или его перестановка разрушает структуру предложения: Дориан скакал с одной ноги на другую – то ли развлекался, как умел, *а может*, грелся подобным образом (Токарева); Представлялось ясным, что если я человек, и ещё не нуль, и пока не обратился в нуль, то живу, *а следовательно*, могу страдать, сердиться и ощущать стыд за свои поступки (Достоевский).

Если между союзом (чаще всего союзами *и, но*) и вводным словом (сочетанием слов) такого единства не образуется, то запятая после союза ставится. В этом случае перестановка или устранение вводного слова (сочетания слов) не разрушает структуру предложения: Ненила Макарьевна подседа к ним *и, может быть*, с намерением упомянула об Авдее Ивановиче (Тургенев); Он разговаривал не с одной Лизой, *но, конечно*, говорил только для нее одной (Тургенев).

Если сочинительные союзы используются в начале предложения в присоединительном значении, то от следующего за ними вводного слова (сочетания слов) они чаще не отделяются запятой, но могут и отделяться.

Запятая не ставится, если союз и вводное слово (сочетание слов) тесно связаны интонационно: *И следовательно*, церковь Христова Воскресения стояла в деревне Терebene задолго до 1776 года, когда, как мы помним, построил её помещик Караулов (В.Балязин). Ср. при отсутствии такой связи: *И, таким образом*, в эти два месяца я каждую ночь, возвращаясь домой, думал, что застрелюсь (Достоевский).

Формулировка болгарского правила не дает представления о его мотивации:

Между сочинительным союзом и вводным словом (сочетанием слов), по правилу выделяемым знаками препинания, ставится запятая. Исключения представляют только вводные слова *обратно* и *напротив*: *...и, от трета страна*, за някои правописно-правоговорни въпроси (Л.Андрейчин); *Но, разбира се*, това е мое задължение. Ср.: *И обратно*, художник, който смело използва всички багри и отсенки на смеха, обогатява художествения си метод [Владиминова 1973: 91-92; Янакиев 1980: 363].

Этому правилу противоречит более позднее по времени:

Не разделяются запятой безударный односложный союз и расположенный непосредственно за ним вводный компонент, который по правилу выделяется запятыми: *Аз, от една страна, приемам аргументите ти, но от друга страна*, не изцяло; *Тази книга е, първо, доста информативна, второ, увлекателно написана и трето*, много добре преведена [Правопис и пунктуация 2011: 102-103; Официален правописен речник 2012: 77].

IV. Русские правила, регулирующие постановку знаков препинания при вводных словах и конструкциях, дают также рекомендации относительно пунктуационного оформления:

- сочетаний вводных компонентов с частицами (*уж конечно, ну право*);
- вводных слов и сочетаний, находящихся в начале, конце или середине обособленного компонента предложения; после сочинительного союза, связывающего однородные обособленные обороты; между предикативными частями сложного предложения.

Аналогичные болгарские правила отсутствуют.

V. Русское правило говорит о выделения вводных компонентов тире только в том случае, если эти компоненты произносятся с восклицательной или вопросительной интонацией и после них ставится восклицательный или вопросительный знак: *Первое, что припомнилось мне и что чуть-чуть подходило к тому впечатлению, от которого я вздрогнул и проснулся – странное дело!* – была самая ничтожная деревенская картинка (Г.Успенский); *Но такая искренность была в лице его и в голосе, что – верите ли? – до последней минуты я не подозревал ничего...* (Мережковский).

Формулировки болгарских правил, включенных в академические издания последних лет, не связывают использование тире для отделения или выделения вводных компонентов с подобными условиями. «Официален правописен речник на българския език» содержит следующее правило:

Тире ставится вместо запятой для более сильного отделения вводных слов и выражений (вметнати думи и изрази): *Първо* – ти не го познаваш; *Напротив* – даже се опита да ме спре; *Честно казано* – не знам как да постъпя [Официален правописен речник 2012: 92-93]. Ср. также использование тире для выделения вводного компонента, расположенного в середине предложения: *Това искане – разбира се* – ще бъде отхвърлено [Правопис и пунктуация 2011: 125; Официален правописен речник 2012: 93].

Пунктуация при вставных конструкциях

Различия в пунктуационном оформлении болгарских и русских вставных конструкций касаются вставок, выделяемых на письме посредством тире.

1. По русскому правилу вставные слова, сочетания слов и предложения, наряду со скобками, выделяются на письме тире: Коврин вслушивался в слова – *они были русские* – и никак не мог понять их смысла (Чехов). Тире используется как парный выделяющий знак, что исключает замену второго тире запятой.

Болгарское правило в качестве второго знака диктует использование тире или запятой:

Когда вставные слова и выражения (вметнатите думи и изрази) располагаются между остальными компонентами предложения и их начало отделено тире, конец их может быть отделен посредством тире или запятой: В близост до самото пристанище – *на около два метра от брега*, се намират останките на стария град [Правопис и пунктуация 2011: 125].

2. Русское правило регламентирует постановку перед вторым тире запятой в том случае, если эта запятая продиктована структурой вставной конструкции или той частью основного предложения, которая за ней следует: Аннушка тушит в гостиной свет – *слышно, как щелкнул выключатель*, – и уходит на кухню (Л.Кассиль); Рывком кинул ее Григорий на руки – *так кидает волк к себе на хребтину зарезанную овцу*, – путаясь в полах распахнутого зипуна, задыхаясь, пошёл (Шолохов); Первый раз за всю зиму я собралась в театр – *к Вахтангову, на премьеру «Человеческой комедии»*, – и оказалось, что у меня старомодное платье с какими-то хвостами, которых уже сто лет как никто не носит (В.Каверин).

По болгарскому правилу, если структура самой вставной конструкции требует постановки перед вторым выделяющим тире запятой, эта запятая опускается: Врагът тайно ще се съсредоточи някъде в гората – *в някой пункт, който сам ще си избере* – и ще се опита да атакува [Правописен речник 1969: 33; Ницолова 1989: 163].

Пунктуация при обращениях

И в болгарском и в русском языках основа пунктуационного выделения обращений – семантико-синтаксическая.

В отличие от русской пунктуационной практики, которая определяет постановку восклицательного знака после обращения, начинающего письмо, для болгарской практики типична постановка после такого обращения запятой: *Мила мамо, ... ; Мили Иване, ...* [Правописен речник 1995: 63].

II. Пунктуация в сложном предложении

В пунктуационном оформлении болгарских и русских сложных предложений имеются следующие существенные различия.

Сложносочиненное предложение

Основанное на синтаксическом принципе русское пунктуационное правило диктует постановку запятой между предикативными частями сложносочиненного предложения независимо от вида сочинительного союза, использующегося в качестве средства связи этих предикативных частей. Так, запятая ставится и в случае использования *одиночных* соединительных и разделительных союзов *и, да* (в значении 'и'), *или, либо*: Это была живая,

искренняя, убежденная девушка, *и* слушать ее было интересно... (Чехов); Кроме сестры, у меня живет старушка тетка, *да* сосед один иногда наезжает в карты играть... (Тургенев); Ты сходи меду возьми, *или* я немую пошлю (Л.Толстой); Вероятно, достойный суд есть самый поздний плод самого зрелого общества, *либо* уж надо иметь царя Соломона (А.Солженицын).

Отступления от этого правила имеют семантическую и интонационную мотивацию и касаются предикативных частей, связанных одиночными союзами *и*, *да* (в значении 'и'), *или*, *либо*. Эти предикативные части не разделяются запятой в том случае, если они имеют общий второстепенный член, общий вводный компонент, общую для них предикативную часть многочленного сложного предложения, если они представляют собой связанные единой интонацией вопросительные, восклицательные или побудительные предложения, а также некоторые типы односоставных структур с одинаковой формой главного члена.

Болгарское правило предписывает разделение запятой предикативных частей сложносочиненного предложения тогда, когда эти части связаны противительными (*оба*, *но*, *а* и под.) или пояснительными (*тоест*, *сиреч*, *а именно*) союзами, а также такими соединительными союзами, как *та*, *па*, *че* (в значении 'и') [Ницолова 1989: 102-103; Недев 1992: 248].

Между предикативными частями сложносочиненного предложения, объединенными одиночными союзами *и* (в значении соединительного союза) и *или*, постановка запятой запрещается: Гъста и тежка е зеленината на овошките, някъде над сухите дувари се синее люляк *или* висят жълти кичури цъфнал салкъм (Й.Йовков); Лазурът на небето потъмня *и* в сухата обилна светлина се промъкна нещо болезнено и неспокойно; Очевидно не разбираше смисъла на разговора *или* искаше да го промени [Ницолова 1989: 103; Недев 1992: 248; Официален правописен речник 2012: 82].

Обратим внимание на последний из приведенных примеров. Союз *или* связывает в нем компоненты, которые русская грамматическая традиция определяет как однородные сказуемые в составе простого предложения. Синтаксические структуры, которые русское грамматическое учение называет простыми предложениями с однородными простыми или составными глагольными сказуемыми, болгарские грамматисты считают сложными предложениями [Грамматика 1994 и др.]. Это положение болгарской теории синтаксиса можно считать одним из оснований указанного запрета на постановку запятой.

Сложноподчиненное предложение

1. В соответствии с синтаксическим принципом пунктуации русское правило диктует отделение придаточной части сложноподчиненного предложения запятой (если эта часть находится перед главной частью или следует за ней) или выделение этой части запятыми (при условии ее расположения внутри главной).

Отклонения от этого русского правила единичны и не столь существенны. В частности, запятая между главной и придаточной частями не ставится, если перед союзным средством подчинительной связи стоит со-

чинительный союз *и* или частица *не*, если придаточная часть представлена только союзным словом или включена в однородный ряд посредством союзов *и*, *или*.

Ряд болгарских правил, касающихся пунктуационного оформления частей сложноподчиненного предложения, согласно синтаксическому принципу предписывает отделение запятой или выделение запятыми зависимых предикативных частей с союзными словами *който*, *какъвто*, *щото*, *дето*, *чийто*, *когато*, *където*, *колкото* и подобными, с союзами *че*, *като*, *щом като*, *след като*, *тъй като*, *докато*, *щом*, *като да*, *сякаш*, *без да*, *освен да*, *за да*, *преди да*, *защото*, *понеже*, *макар (и) да*, *ако*, *даже* и подобными, а также с союзом или союзной частицей *да* при выражении условных, уступительных или целевых отношений, т.е. когда *да* используется в значениях ‘ако’, ‘дори да’ или ‘за да’ [Ницолова 1989: 106-107, 110-112].

Что касается придаточных частей, присоединяемых союзом *да*, то при условии постпозиции этих частей академические руководства последних лет запрещают их отделение запятой независимо от выражаемых в сложноподчиненном предложении отношений [Правопис и пунктуация 2011: 106; Официален правописен речник 2012: 79]. Впрочем, эти изменения относятся только к сложноподчиненным предложениям с союзом *да* в значении ‘за да’. Придаточная часть таких предложений постпозитивна, а колебания в ее пунктуационном оформлении были отражены в правилах [ср.: Ницолова 1989: 109; Недев 1992: 293]. Придаточные же части, присоединяемые *да* в значениях ‘ако’ и ‘дори да’, препозитивны, а после препозитивных придаточных частей (включая и те, которые при условии постпозиции пунктуационно не отделяются) по правилу ставится запятая, что находится в соответствии с синтаксическим принципом и не противоречит принципу интонационному (см. об этом ниже).

Таким образом, если речь идет о пунктуационном маркировании придаточных частей независимо от их позиции в составе сложного предложения, болгарские правила предписывают такую маркировку только для придаточных с определенными подчинительными союзами и союзными словами.

Пунктуационное оформление других типов зависимых предикативных частей регулируется специальными правилами, часть которых демонстрирует серьезные отступления от синтаксического принципа в пользу принципа интонационного.

2. Важной особенностью болгарской пунктуации в сравнении с русской является неразделение запятой главной части предложения и следующей за ней придаточной, которая представляет собой так называемый *косвенный вопрос*. В основе это правила лежит фонетический (интонационный) принцип [см. Ницолова 1989: 116]. Ср.: *Никой не знаеше какво стана с нея* (Елин Пелин); *Божура чу как сърцето ѝ, долепено до камъните на дувара, чукаше* (Й.Йовков); *Никой не казва колко още ще продължи кризата*; *Дълго се колебахме кого да изберем*; *Не знаем дали вървим в правилната посока* [Ницолова 1989: 117; Официален правописен речник 2012: 80].

Если косвенный вопрос располагается перед главной частью сложного предложения, он отделяется от нее запятой: *Колко време стоя така, тя не знаеше* (Й.Йовков); *Кой ще е следващият, аз не мога да гадая; Дали ще заминем*, не е известно още [Ницолова 1989: 117; Официален правописен речник 2012: 81]. Правило тоже мотивировано интонационным принципом [см. Ницолова 1989: 117], а его применение не противоречит в данном случае принципу синтаксическому.

Последние по времени появления болгарские академические руководства по орфографии и пунктуации содержат также правило, регулирующее пунктуационное оформление интерпозитивного косвенного вопроса:

Когда простое предложение, введенное посредством вопросительного слова, расположено между частями другого простого предложения, запятой отделяется его конец: *Любопитството кой е в стаята с Ирина, не ми даваше покой; Въпросът кога ще започне пенсионната реформа, е от съществено значение за действията на синдикатите* [Правопис и пунктуация 2011: 108; Официален правописен речник 2012: 81].

Аналогичное правило касается пунктуации в сложноподчиненном предложении с интерпозитивным *да*-предложением (см. ниже).

Правило имеет интонационную мотивацию, а приведенные примеры демонстрируют неудачное применение интонационного принципа в ущерб принципу синтаксическому. Как видно из примеров выше, использование не парного выделяющего, а одиночного выделяющего знака (т.е. отсутствие запятой, показывающей начало зависимой предикативной части) искажает представление о грамматической структуре предложений. Одиночная запятая разделяет подлежащие (*любопитството* в первом предложении и *въпросът* во втором) и сказуемые (*не даваше покой* в первом предложении и *е от значение* во втором), что абсолютно недопустимо, например, для русской пунктуационной системы.

Возможность неудачного использования одиночной запятой в сложном предложении с интерпозитивным косвенным вопросом учитывала прежняя болгарская нормализаторская практика. Так, Р.Ницолова включает в свою посвященную болгарской пунктуации книгу правило следующего содержания:

Когда косвенный вопрос является придаточным определительным предложением, связанным с именем существительным или местоимением *това* в составе главного предложения, перед косвенным вопросом ставится запятая: *Изведнъж я обзе въпросът, какво щеце да прави до сутринта* (Д.Димов); *Силата на художественото произведение според мене идва главно от това, какво ново е казал творецът, и от яркостта, силата и сблъсъка на характерите* (Пулс) [Ницолова 1989: 117].

3. Интонационный принцип является определяющим при регламентации пунктуационного оформления сложных предложений с зависимой *да*-конструкцией.

«Официален правописен речник на българския език» содержит следующие основные правила, касающиеся пунктуации в этих предложениях:

а) Не отделяются запятой два простых предложения, если второе предложение введено союзом *да*: *Не е лесно да признаеш вината си; Ми-*

лен не им позволи *да влязат*; Флиртът на Зара беше просто эксцентрично и невинно хрумване *да се разсее един уморен човек*; Инструкторите подкрепят идеята *да се разреши на 16-годишните карането на кола с родител*;

б) Когда *да*-предложение расположено между частями другого простого предложения, конец *да*-предложения отделяется запятой: Необходимостта *да се осигурят надеждни средства за обмен на информацията*, изисква разработване на нови продукти;

в) Когда *да*-предложение располагается перед главным предложением, эти два предложения разделяются запятой: *Да те обичам*, аз копнея; *Да сте много щастливи*, ви желаем! [Официален правописен речник 2012: 79-80].

Применение правила (б), так же как и правила о пунктуационном оформлении сложноподчиненного предложения с интерпозитивным косвенным вопросом (см. выше), может привести (и это видно из примера к правилу) к постановке запятой, отделяющей состав подлежащего главного предложения от состава сказуемого. Это бывает в тех случаях, когда *да*-предложение находится в позиции определения при подлежащем.

Более ранние по времени болгарские правила, перечисляя условия, при которых перед постпозитивным *да*-предложением запятая не ставится, специально подчеркивали ее отсутствие и в конце придаточной части:

Перед союзом *да* запятая не ставится, когда *да* связывает с главным предложением придаточные дополнительное, подлежащее, сказуемоопределяющее⁷, определительное или обстоятельственные цели, причины, следствия. В этих случаях и в конце придаточного предложения запятая не ставится, если ее употребление не продиктовано характером следующего за *да*-предложением компонента – присоединяемого союзом придаточного предложения, обособленного оборота, вводного слова или сочетания и др. [Ницолова 1989: 109].

4. Одно из русских правил определяет пунктуационное оформление сложноподчиненных предложений, в которых подчинительному союзу предшествует усилительная частица или слово, маркирующее присоединительные отношения: *только, лишь, исключительно, как раз, даже, а также, особенно, в особенности, а именно* и под. По правилу запятую следует ставить перед этими словами, а не перед союзом: Когда я вижу бегущих людей, я бегу вместе со всеми, *даже если* мне надо в противоположную сторону (Токарева); Несколько упрощая, можно сказать, что англичанин будет скорее всего разговаривать в гостях о своих увлечениях <...> и почти никогда не станет касаться того, что является главным делом его жизни, *особенно если* он на этом поприще чего-то достиг (В.Овчинников).

Болгарское правило, в основе которого лежит не синтаксический, а интонационный принцип, запрещает в подобных случаях отделение при-

⁷ Сказуемоопределяющее, т.е. занимающее позицию так называемого *сказуемого определения* – особого члена предложения в болгарской синтаксической теории.

даточной части от главной. См. в словаре «Официален правописен речник на българския език»:

Не разделяются запятой два простых предложения, если перед союзом или союзным словом, вводящим второе предложение, стоит <...> уточняющее слово или выражение (*даже, дори, дълго, едва, единствено, именно, много, малко, особено, поне, само, тъкмо, чак, твърде дълго, твърде скоро* и под.): Визите за членовете на семействата на граждани на ЕС се издават безплатно *единствено когато* въпросните членове на семейство пътуват в държавата членка домакин като придружители на гражданина на Съюза в тази страна [Официален правописен речник 2012: 81-82].

Книга Р.Ницоловой «Принципи на българската пунктуация» содержит уточнение к этому правилу:

В конце придаточного предложения, однако, ставится запятая: Чичо Мартин можеше *само като се обърне*, да вземе пушките на стражарите и да ги насочи срещу тях... (И.Петров) [Ницолова 1989: 113].

5. Русские правила о постановке запятой на стыке двух союзных компонентов в сложном предложении имеют семантико-синтаксическую мотивацию:

Если располагаются рядом сочинительный и подчинительный союз (или союзное слово), а также два подчинительных союза (или подчинительный союз и союзное слово), то постановка между ними запятой или ее отсутствие определяются структурой сложного предложения.

Запятая между этими союзными компонентами ставится в том случае, если устранение придаточной части, присоединяемой вторым союзным компонентом, не разрушает структуры сложного предложения: Что-то легкое, острое, белесое било в лицо, *и, если* посмотреть на пустое небо, светленькие точки плясали в глазах (Набоков); И одну белочку я знал особенно, она садилась на задние лапки совсем у моих ног и причудливо глядела черным лукавым глазком, как бы говоря, *что, хотя* я поэт и нежный, я всебожник, я все-таки здесь несколько чужой, и потому она не может сесть мне на плечо... (Бальмонт).

Запятая на стыке союзных компонентов не ставится тогда, когда устранение придаточной части, присоединяемой вторым союзным компонентом, разрушает структуру сложного предложения. Обычно такое бывает, если за этой придаточной частью следует коррелят *то*, реже *так*: Трава была не кошена, скрывала велосипед, *и если* посмотреть со стороны, *то* можно было подумать, что Танька парит над шелковым ковылем (Токарева); Ну, сейчас он всячески старается натравить его на меня, не соображая, *что если* кто-нибудь в свою очередь натравит Шарикова на самого Швондера, *то* от него останутся только рожки да ножки (Булгаков).

Болгарские правила о пунктуации на стыке двух союзных компонентов мотивированы исключительно интонационным принципом [ср. Ницолова 1989: 115].

На стыке двух союзных компонентов запрещается постановка запятой в том случае, если первый компонент является односложным безударным союзом: Снощи дълго звънях, *но като не ми отворихте*, си тръгнах; В

този миг си мислех, *че ако всички разберат*, с мен е свършено [Ницолова 1989: 114-115; Правопис и пунктуация 2011: 111; Официален правописен речник 2012: 83].

Запреща постановку при таких условиях запятой, правила позволяют использовать тире, очевидно в качестве маркера возможной паузы:

В сложном предложении употребление тире допускается между двумя союзами, которые следуют непосредственно один за другим и вводят простые предложения, если первый союз односложный и безударный: *Смятах да мълча, но – понеже стана дума за това*, ще ви отговоря [Правопис и пунктуация 2011: 127; Официален правописен речник 2012: 94].

Если же первый из двух союзных компонентов не односложный и ударный, то союзные компоненты разделяются запятой: *Не съм съгласен, понеже, ако поставим нещата на друга плоскост*, губещите ще станат пчеливши [Ницолова 1989: 115; Правопис и пунктуация 2011: 111; Официален правописен речник 2012: 83].

О постановке тире в таких случаях в правилах не говорится.

Бессоюзное сложное предложение

Русские правила, регламентирующие постановку знаков препинания (запятой, точки с запятой, двоеточия и тире) между предикативными частями бессоюзного сложного предложения, представляют собой систему, в основе которой лежит семантико-синтаксический принцип. Выбор пунктуационного знака, разделяющего бессоюзно связанные предикативные части, определяется в зависимости от выражаемых между этими частями смысловых отношений. Для читающего знаки препинания на границе предикативных частей являются маркерами этих отношений, облегчая правильное понимание письменного текста.

Постановка двоеточия между частями бессоюзного сложного предложения предписывается правилами в тех случаях, когда вторая предикативная часть поясняет, разъясняет, выражает причину или основание того, о чем сообщает первая часть, а также когда она имеет изъяснительное значение.

Более нагружен функционально знак тире. Тире ставится по правилам в тех бессоюзных сложных предложениях, в которых вторая предикативная часть выражает следствие, вывод, содержит сравнение, носит характер неожиданного присоединения; первая предикативная часть выражает время или условие протекания действий, совершения событий, названных во второй части; между предикативными частями выражаются противительные отношения. Тире используется в бессоюзном сложном предложении и при некоторых других условиях.

Современная русская пунктуационная практика дает многочисленные примеры замены предписываемого правилами двоеточия знаком тире. Особенно часто передает свои функции знаку тире двоеточие, использование которого правила мотивируют выражением пояснительно-разъяснительных отношений. Исследователи связывают эту тенденцию «с активизи-

зацией позиций тире как знака более емкого содержания» [Валгина, Светлышева 1996: 244].

В болгарской системе пунктуации, в отличие от русской, характер семантических отношений, выражаемых между предикативными частями бессоюзного сложного предложения, не играет столь существенной роли при выборе знака препинания. Хотя в немногочисленных правилах, посвященных этому разделу, упоминаются некоторые типы смысловых отношений, такое упоминание чаще всего имеет смысл только для разграничения постановки запятой и точки с запятой, с одной стороны, и двоеточия и тире – с другой. Функции двоеточия и тире строго не дифференцированы⁸. Ср.:

1.1. Двоеточие ставится между двумя простыми предложениями в составе сложного, когда первое из них имеет обобщающий характер, а второе его конкретизирует: *Нещата тръгнаха съвсем наопаки: вместо мир започна война* [Официален правописен речник 2012: 87].

1.2. Тире ставится между двумя простыми предложениями в составе сложного, когда одно из них имеет обобщающий характер, а другое его конкретизирует [Официален правописен речник 2012: 94]. В издании «Официален правописен речник на българския език» среди примеров к этому правилу, имеющему обобщающий характер, нет случаев использования бессоюзных сложных предложений. Ср. у Р.Ницоловой:

Пояснительное тире функционирует как пояснительное двоеточие и когда ставится в сложном бессоюзном предложении между двумя предложениями, одно из которых конкретизирует имя или другой компонент другого предложения или другое предложение в целом: *От тогава е станал един – не знам какъв* (Елин Пелин) [Ницолова 1989: 130].

2.1. Двоеточие ставится между двумя простыми предложениями в составе сложного при выражении причинно-следственной связи, когда пропущен союз между ними: *Познавам го добре: той е мой стар приятел* (ср.: *Познавам го добре, тъй като той е мой стар приятел*) [Официален правописен речник 2012: 87].

2.2. Тире ставится между двумя простыми предложениями в составе сложного при выражении причинно-следственной связи, когда пропущен союз между ними: *Текстът се публикува без редакция – само така може да изпъкне същинският му смисъл* (ср.: *Текстът се публикува без редакция, защото само така може да изпъкне същинският му смисъл*) [Официален правописен речник 2012: 94].

Более того, пунктуационными ошибками, очевидно, не считаются случаи использования запятой и точки с запятой вместо рекомендуемых приведенными выше правилами двоеточия или тире. Расположение правил по темам, соответствующим разделам традиционного курса синтаксиса, вынуждает авторов к таким формулировкам этих правил, как, например, следующие:

⁸ О субъективных решениях пишущего относительно постановки двоеточия или тире на границе предикативных частей бессоюзного сложного предложения см. [Недев 2001: 164-167].

– запятая ставится между простыми предложениями в составе бессоюзного сложного предложения, если в них выражаются одновременные или последовательные действия (которые в то же время могут находиться в причинно-следственных, пояснительных и других отношениях);

– двоеточие, тире или точка с запятой ставятся между простыми предложениями в составе бессоюзных сложных предложений, в которых содержание второго простого предложения вносит дополнительные разъяснения к содержанию первого простого предложения: *Един ден се пръсва неочаквано из махалата новина: дошъл си мъжът на стрина Пановица* (Т.Г.Влайков); *По едно време той поглежда дрехите си – кървави са и скъсани* (Й.Йовков); *Стефан понесе плесницата; сиромашът, срамува се и да помене* (П.Яворов). Эти знаки препинания ставятся и между простыми предложениями в составе бессоюзных сложных предложений, когда между простыми предложениями выражаются причинно-следственные отношения [Недев 1992: 313].

Р.Ницолова, отмечая возможность использования вместо так называемого пояснительного двоеточия (во всех его разновидностях) знака тире, рекомендует тем не менее избегать употребления тире – знака, перегруженного самыми различными функциями, – вместо двоеточия [Ницолова 1989: 77].

В правилах, включенных в «Официален правописен речник на българския език», нам удалось найти единственное упоминание о тире, постановка которого на границе между предикативными частями бессоюзного сложного предложения не связывается с использованием в той же позиции другого пунктуационного знака:

Тире ставится для отделения обобщений и заключений от предшествующих им и конкретизирующих их однородных членов или *предложений*: *Слънцето се поусмихна, новя южен вятър – природата започна да се събужда* [Официален правописен речник 2012: 93].

В цитируемой книге Р.Ницоловой, в отличие от академических руководств последних лет, говорится также об использовании тире в бессоюзных сложных предложениях, между предикативными частями которых устанавливаются темпоральные, условно-следственные, сопоставительные или противительные отношения [Ницолова 1989: 130-131]. Встречаются также упоминания об употреблении в бессоюзном сложном предложении тире перед второй предикативной частью, сообщающей о неожиданных действиях [Недев 1992: 314].

Пунктуация при прямой речи и цитатах

Болгарское пунктуационное оформление прямой речи и цитат отличается от русского следующими двумя основными чертами.

1. В русской пунктуационной системе для отделения слов автора от предшествующей им прямой речи (или цитаты), после которой нет восклицательного знака, вопросительного знака или многоточия, используются запятая и тире: «Сейчас», – *сказал молодой военный, сидевший всего ближе ко входу* (Пастернак).

Если прямая речь (или цитата) разрывается словами автора и на месте разрыва есть запятая, точка с запятой, двоеточие, тире или нет никакого знака, то слова автора выделяются с обеих сторон запятой и тире: «Как вы смеете, – *кричит*, – давать свисток к отправлению. Именем закона требую задержать эшелон до поимки бежавших» (Пастернак).

В болгарской системе пунктуации для отделения слов автора от предшествующей им прямой речи (или цитаты) независимо от того, какой знак стоит в конце прямой речи (или цитаты), используется тире: «Не ще е на зле» – *рекох си* (В.Мутафчиева); «На изучаването на естествените науки е основана силата и прогресът на сегашните европейски народи» – *заявява Бончев в статията си за програмата на пловдивските училища* [примеры: Ницолова 1989: 192; Официален правописен речник 2012: 94-95]. Правило говорит следующее:

Когда в конце предложения из состава прямой речи надо поставить точку, этот знак препинания «поглощается» тире, стоящим перед словами автора. Остальные знаки препинания, однако, которые стоят в конце предложения (восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие и др.), сохраняются [Ницолова 1989: 191].

В случае разрыва прямой речи (или цитаты) словами автора болгарское правило предписывает выделять слова автора с двух сторон тире. Если на месте разрыва прямой речи (или цитаты) есть запятая, она переносится и ставится после слов автора перед тире [Ницолова 1989: 186, 192]: «Проблемът за свободата – *отбелязва авторът* – може да се разглежда в различни аспекти.»; «Да се запрещава на младежта да се стреми към един висок идеал, по-висок от егоистичните цели – *пише Д.Благов*, – ще рече изкуствено да я осъждаме на пороци и разврат.» [примеры: Официален правописен речник 2012: 95; Ницолова 1989: 186].

2. В русской пунктуационной практике при оформлении прямой речи или цитаты посредством кавычек сочетание знаков *точка + кавычка* не используется. Точка может быть поставлена только *после* закрывающих кавычек.

В болгарской пунктуационной системе используется сочетание *точка + кавычка*. По болгарскому правилу в зависимости от вида предложения, заключенного в кавычки, перед кавычками ставится точка, восклицательный знак, вопросительный знак или многоточие [Ницолова 1989: 147, 159].

Заклучение

Различия между болгарской и русской пунктуационными системами связаны в основном с теми отступлениями от синтаксического принципа пунктуации, которые лежат в основе многих болгарских правил.

Русская система постановки знаков препинания гораздо более тесным образом, чем болгарская, связана со строением предложения и морфологическим статусом его компонентов. Реагируя на малейшие изменения в грамматических характеристиках речи, русская пунктуационная система отличается детализированностью и усложненностью.

Болгарская система пунктуации в значительно меньшей степени детализирована. Несмотря на то что основным ее принципом признается принцип синтаксический, в этой системе отсутствуют частные правила, объединенные в группы соответственно морфологическим и синтаксическим особенностям членов предложения (ср., например, русские правила пунктуационного оформления разных видов определений).

Большое количество болгарских правил мотивировано исключительно интонационным принципом, а также стремлением избежать скопления в тексте пунктуационных знаков. В своем развитии болгарская система пунктуации все более и более удаляется от построенных на грамматической основе систем немецкого типа, к которым принадлежит русская пунктуационная система. В настоящее время болгарская система в целом характеризуется высокой степенью эклектизма и является объектом критики со стороны некоторых болгарских лингвистов. Так, Б.Вылчев в статье, посвященной выходу в свет последнего издания академического словаря [Официален правописен речник 2012], говорит о том, что болгарская система пунктуации перестала быть системой, превратившись в собрание не всегда аргументированных правил, и считает этот факт одной из причин неудовлетворительного состояния болгарской пунктуационной практики [Вълчев 2013: 57-59]⁹. Еще до публикации последнего академического справочника в болгарской лингвистической периодике появлялись конкретные предложения по совершенствованию системы пунктуации. Предлагалось, в частности, с целью устранения противоречий при формулировке правил пунктуационно выделять косвенный вопрос (в соответствии с синтаксическим принципом), при обособлении открывающий знак препинания сочетать с закрывающим и др. [см.: Коева 2010].

В последних болгарских академических руководствах заметно стремление унифицировать пунктуационное оформление различных по функции компонентов предложения. Так, последовательно разрешается замена второго тире запятой при выделении на письме обособленных оборотов, вставных конструкций, ряда однородных членов при обобщающем компоненте; запрещается постановка запятой после односложного безударного союза перед непосредственно следующим за ним обособленным оборотом, вводным компонентом, присоединяющим зависимую предикативную часть союзным компонентом; предписывается постановка отделяющей запятой после препозитивных и интерпозитивных предикативных частей, не отделяемых знаками препинания в случае их расположения в постпозиции.

Очевидно, движение болгарской системы пунктуации в сторону сближения с системами французского типа будет продолжаться.

⁹ Большой процент пунктуационных ошибок связывается также с несоответствием между синтаксической сущностью пунктуационной нормы (в основе правила – синтаксический принцип, определяющий постановку так называемой синтаксической запятой) и представлением этой нормы в кодификационной и популяризаторской литературе посредством формулировок типа «перед *че* ставится запятая», «перед первым *и* не ставится запятая» и т.п., которые характеризуют запятую как лексически связанную [см. Димитрова 2001: 104-106, 108].

ЛИТЕРАТУРА

- Die neue deutsche Rechtschreibung 1996 – Die neue deutsche Rechtschreibung. Mit den neuen Regeln und Schreibweisen für Deutschland, Österreich und die Schweiz. Gutersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1996.
- Андрейчин 1978 – *Андрейчин Л.* Основна българска граматика. София, 1978.
- Брезински 1979 – *Брезински С.* Системата на обособените части на изречението в българския книжовен език // Помагало по български синтаксис. София, 1979. С. 163-188.
- Былинский К.И., Никольский Н.Н.* Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати. М., 1970.
- Валгина, Светлышева 1996 – *Валгина Н.С., Светлышева В.Н.* Орфография и пунктуация: Справочник. М.: Высшая школа, 1996.
- Васева 1982 – *Васева И.* Теория и практика перевода. София, 1982.
- Владимирова 1973 – *Владимирова Т.* Препинателни знаци вътре в изречението // Въпроси на българския правопис. София, 1973.
- Вълчев 2013 – *Вълчев Б.* Правописът не (трябва) да е самоцел, той е само средство // Български език и литература. Год. LV. Кн. 1. 2013. С. 48-64.
- Георгиева 1964 – *Георгиева Е.* Обособени части в българския книжовен език. София, 1964.
- Георгиева 1980 – *Георгиева Е.* Синтаксис и пунктуация // Помагало по български правопис и пунктуация. София, 1980. С. 334-347.
- Георгиева 1994 – *Георгиева Е.* Обособени части на изречението // Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 3. Синтаксис. София: Издателство на Българската академия на науките, 1994. С. 222-242.
- Граматика 1994 – Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 3. Синтаксис. София: Издателство на Българската академия на науките, 1994.
- Димитрова 2001 – *Димитрова М.* Правопис, пунктуация и обучение // Проблеми на българския правопис и правоговор. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2001.
- Добиащ-Рождественская 1936 – *Добиащ-Рождественская А.А.* История письма в средние века. М.-Л., 1936.
- Коева 2010 – *Коева С.* За пунктуацията на подчинените изречения, част от подчинително словосъчетание // Български език. 2010. Кн. 1. С. 130-132.
- Коева С.* Синтаксис и пунктуация. Пловдив: Макрос-2001, 1999.
- Москов 1968 – *Москов М.* Български правопис. София, 1968.
- Наумович А.Н.* Современная русская пунктуация. Минск, 1983.
- Недев 1992 – *Недев И.* Синтаксис на съвременния български книжовен език. София, 1992.
- Недев 2001 – *Недев И.* За препинателните знаци, употребявани в безсъюзните сложни изречения // Проблеми на българския правопис и право-

- говор. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2001.
- Ницолова 1989 – *Ницолова Р.* Съвременна българска пунктуация. София: Народна просвета, 1989.
- Ницолова Р.* Принципи на българската пунктуация // Помагало по български правопис и пунктуация. София, 1980, с. 323-333.
- Официален правописен речник 2012 – Официален правописен речник на българския език. София: Просвета – София АД, 2012.
- Пашов 1989 – *Пашов П.* Практическа българска граматика. София, 1989.
- Пенчев 1994 – *Пенчев Й.* Разширени, сложни и повторени части на изречението. Еднородни части на изречението // Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 3. Синтаксис. София: Издателство на Българската академия на науките, 1994. С. 205-222.
- Попов 1979 – *Попов К.* Съвременен български език. Синтаксис. София, 1979.
- Попова В.* Неправилно смесване на две синтактични категории при пунктуацията // Помагало по български правопис и пунктуация. София, 1980. С. 366-367.
- Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956.
- Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В.Лопатина. М.: Эксмо, 2007.
- Правопис и пунктуация 2011 – Правопис и пунктуация на българския език. Основни правила. София: Просвета, 2011.
- Правописен речник 1969 – Правописен речник на българския книжовен език (Л.Андрейчин, В.Георгиев, И.Леков, С.Стойков). София, 1969.
- Правописен речник 1995 – Правописен речник на съвременния български книжовен език. София, 1995.
- Принципи и правила 2002 – Принципи и правила на правописа и пунктуацията в българския език. Институт за български език при БАН. София: Хейзъл, 2002.
- Розенталь Д.Э.* Пунктуация и управление в русском языке. М., 1988.
- Русинов 2001 – *Русинов Р.* Правописът: подобряване на днешния или връщане към стария // Проблеми на българския правопис и правоговор. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2001.
- Стоянов 1979 – *Стоянов С.* Някои особености на обособените определения в българския език // Помагало по български синтаксис. София, 1979. С. 158-162.
- Шапиро 1955 – *Шапиро А.Б.* Основы русской пунктуации. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
- Янакиев 1975 – *Янакиев М.* Как да редактираме собствено съчинение. София: 1975.
- Янакиев 1980 – *Янакиев М.* Употреба на запетаята (обща положения) // Помагало по български правопис и пунктуация. София, 1980. С. 360-365.
- Янакиев 1998 – *Янакиев М.* Как да редактираме свой или несвой текст. София, 1998.